

Информационная экология в переводческой деятельности

Миронова Н.Н.

Термин “информационная экология” отвечает, по нашему мнению, основной цели перевода — достижению эквивалентности, с одной стороны, и критерию истинности (соответствию действительности)— с другой.

Биологические и информационные технологии являются в некоторых странах приоритетными в сфере научных исследований. По итогам совещания в Давосе в конце 1999 года опубликованы данные о том, что расходы на развитие биологических и информационных технологий будут увеличены на 1 млрд немецких марок¹.

Мнения отечественных учёных о перспективах науки в ХХI веке можно кратко свести к положению об усложнении интеллектуальной научной деятельности, которая нуждается в более сложной структуре, основывающейся на методологических, гуманитарных, социальных и прагматических процедурах. Приоритетными считаются научные исследования в области кибернетики и передачи информации и компьютерных технологий².

Понятие “информация” претерпело со временем существенные изменения. От дефиниции “Информация (от лат. information — ознакомление, разъяснение, представление, понятие) — сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чём-либо, передаваемые людьми”³, распространённой до середины ХХ века, после статьи К. Шеннона и У. Уивера “Математическая теория связи” был сделан переход к математической теории информации, а затем, на основе категории разнообразия в кибернетике, информация стала связываться с различиями двух объектов: информация, с точки зрения У.Р.Эшби, существует там, где есть разнообразие (там же, с. 72, 73).

Знаки естественного языка передают определённую информацию, связанную с такими понятиями, как смысл и значение, которые усваиваются в процессе их понимания. Вопрос о значениях языковых выражений исследуется лингвистикой (наукой о естественном языке), семиотикой (научной дисциплиной, изучающей общее в строении и функционировании различных знаковых систем, хранящих и передающих информацию в естественных и искусственных языках) и логической семантикой (в ней, собственно, и выделяют “теорию смысла”) (там же, с. 165).

Понимание текста может быть представлено с позиций когнитивного моделирования на разных уровнях (морфологии, фразеологии, лексической семантики, семантики предложения и семантики текста)⁴.

С позиций общей теории деятельности, и речевой деятельности в частности, перевод является особым видом деятельности, где осуществляется обмен информацией, характеризующейся актуализацией определённых стратегий субъекта (переводчика) относительно объекта (устного или письменного текста), выражающихся в поиске необходимых видов трансформаций для достижения наиболее полной эквивалентности смысла первичного (оригинального) текста (ИЯ) вторичному тексту (ПЯ).

В наиболее полном на сегодня определении “экологии”⁵ для нас важна её характеристика “сохранение в первозданном виде природы”. Рассматривая понятие “информация” с точки зрения кибернетики, мы можем считать её сферой интеллектуальной деятельности человека, следовательно, информационная экология — это сохранение информации как таковой, независимо от языка предъявления (речь идет, таким образом, о разного рода знаках, включая естественные языки). Одна из основных проблем — необходимость сохранения информации при её обработке, включая перевод на другие языки. Мы считаем, что этот термин также появился в связи с накопленными данными, свидетельствующими о недостатках переводов различных видов литературы (художественной, поэтической, научной, деловой).

Надо сказать, что до сих пор нет работ с методологически важными выводами о сохранении информации как наиболее значимого для информационного общества фактора

коммуникации. Проблемы перевода билингвистичны и бикультурны⁶. Замечания о качестве работы переводчика чаще всего фрагментарно представлены в соответствующих пособиях по переводу в разделе “Переводческие ошибки”, где содержатся классификации этих ошибок в зависимости от разных параметров (системы языка, нормы и узуса).

При неразрешимости обеих проблем (или одной из них), т.е. если не достигнута тождественность смысла ИЯ и ПЯ как в устном, так и письменном обмене информацией (при чтении), возникает коммуникативная неудача (непонимание из-за искажения смысла).

Билингвистические и бикультурные проблемы, возникающие при переводе художественной литературы

Сначала приведём некоторые примеры, ярко иллюстрирующие необходимость переработки уже опубликованных переводов художественной литературы. Так, по просьбе известного немецкого писателя нашего времени Генриха Бёлля переводчик Константин Богатырёв привёл тщательный анализ русских переводов его произведений и “одних только грубейших искажений и переиначиваний авторского смысла набрал на сорок страниц”⁷. В результате этих искажений роман “Глазами клоуна” превратился из антиклерикального (не выступающий против самой религии) в антирелигиозный, атеистический. Вероятно, новые переводы произведений Бёлля претерпят значительные изменения, которые имеют как субъективно, так и объективно обусловленный характер. О втором случае можно говорить, в частности, на примерах переводов произведений великого русского писателя Ф.М.Достоевского. В 90-е годы известный переводчик ФРГ Светлана Гайер вновь обратилась к переводу некоторых романов Достоевского, объяснив это в предисловии так: “переводы не только стареют, переводы умирают”. “Поколение эпохи джинсов читает не так, как поколение кринолиновых юбок”, — пишет она⁸. Заметим, что первые переводы романов Достоевского появились ещё в конце XIX века. Ряд его романов были изданы на немецком языке. Издательство “Амманн-ферлаг” предложило нескольким переводчикам сделать новые переводы романов “Преступление и наказание” и “Идиот”. Но, как показывает анализ, переводам и по сей день далеко до идеальных.

Объективные и субъективные предпосылки для пересмотра переводов соединяются воедино, когда речь идёт о переводе поэтических произведений. Стихотворения Р.М.Рильке, одного из самых значимых поэтов Австрии, бывавшего в России и писавшего стихи на русском языке, переводили известные поэты, переводчики, лингвисты: А. Ахматова, Б. Пастернак, К. Богатырёв, В.Микушевич, Е.Витковский, В.Топоров, Т.Сильман, В.Куприянов и продолжают переводить до сих пор⁹, находя новые метафоры, ритмы формы.

Новые попытки пересмотра перевода поэтического текста имеют многогранный характер. Языковая система и структура конкретного языка задаёт свои правила метрики стиха, обусловленные в том числе словообразовательными возможностями языка. Эту мысль хорошо отображает структура стихотворения В. Хлебникова¹⁰:

Заклятие смехом

О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!
Что смеются смехами,
что смеяются смеяльно,
О, засмейтесь, усмеяльно!
О, рассмешиц надсмеяльных —
смех усмейных смехачей!
О, иссмейся рассмеяльно,
смех надсмейных смеячей!
Смейево, смейево,
Усмей, осмей, смешики, смешики,
Смеюнчики, смеюнчики.
О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!

Схожими характерами обладает “конкретная поэзия” ФРГ. Сравните:

Ernst Jandl	
eins	ein
gemeinsamen	einsam
gemeinsame	einsam
gemeinsam	einsame
gemein	einsamen
mein	samen
	amen
	eins. ¹¹

Сложности перевода реалий стимулируют переводчика к поиску новых эквивалентов. Так, в произведении В. Маяковского “Баня” персонажи имеют “говорящие” фамилии: Победоносиков, Оптимистенко, Двойкин, Тройкин, Чудаков, которые были транслитерированы в переводах на немецкий язык и потеряли коннотативные значения и, как следствие, комический эффект. Одной из основных трудностей при переводе художественной литературы является незнание культурологического фона языковых значений. В появившейся относительно недавно новой дисциплине — лингвострановедении — изучаются языковые единицы, “наиболее ярко отражающие национальные особенности культуры народа-носителя и среды его существования” (Г.Д. Томахин), реализация языкового значения в речи с точки зрения культурной самобытности, этнопсихологии, национально-специфической вариативности. Поэтому привлечение фоновых знаний носителей языка (в обобщённом виде их культура) интересны всем, кто занимается поиском лексических эквивалентов в разных языках, прежде всего переводчикам и лексикографам.

Особенно сложны при переводе художественных произведений слова-реалии, отображающие национально-культурное своеобразие народа. Их относят к так называемой безэквивалентной лексике (не имеет полных эквивалентов в переводящем языке). Сейчас известны многочисленные классификации реалий: бытовые реалии (жилище, одежда, виды труда, денежные знаки и др.); реалии природного мира (животные, растения, ландшафт); понятия государственной и общественной жизни (институты власти, общественные организации, наименование титулов, названия обычаев и праздников); ономастические реалии: антропонимы (фамилии известных личностей, требующие комментариев), топонимы, имена литературных персонажей и т.д.; ассоциативные реалии (вегетативные символы, аниматические символы, цветовая символика, фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии, языковые аллюзии); коннотативные реалии (например, слово “черёмуха” заменяется словами “сирень”, “слива”, которые для носителей языка ассоциируются с деревом, цветущим в начале весны); словообразовательные реалии (например, в соответствии с моделью словообразования в немецком языке выявлен класс структурных экзотизмов, к которым, в частности, относятся сложные слова. При их трансформациях происходит изменение уровня структуры).

Фоновые знания помогают переводчику избежать ошибок при переводе юмористических текстов. Комическое подвержено, как и всё остальное, историческим трансформациям: меняются объекты смеха в разных социальных группах, смещаются границы допустимого, вместе с тем существуют константы культуры, которые позволяют нам до сих пор наслаждаться текстами М. Твена, Мольера, Э. По. Специфичность комического проявляется в различном его понимании разными народами. Известно остроумие французов и итальянцев, в то же время немецкий юмор практически никто не знает за границей, поскольку он строится на различиях восприятия жителей разных земель ФРГ: грубых баварцев, глупых остфризов, скардных швабов. Палитра комического чрезвычайно богата: от добродушного, тонкого, грустного юмора до жёсткого, грубого, вульгарного. Комический компонент лексем относится к коннотативным значениям, которые возникают в качестве дополнительной информации как в отдельном слове, так и в определённой речевой ситуации, например:

- Ammenbier — слабоалкогольное пиво (“пиво для кормилицы”);
- Hering — худой человек, “скелет” (“селедка”);
- Gummiadler — жесткая жареная курица (“резиновый орел”);

Katzentisch — стол, накрытый отдельно для детей, для провинившихся (“кошачий стол”).

Комическое относится к универсальным явлениям. Задача переводчика заключается в перекодировании ситуаций, то есть в необходимости поиска аналогичной ситуации в ином культурном сообществе и максимальном приближении смыслов исходного и переводящего языка.

Иностранные слова могут использоваться в качестве комизмов при искажении их формы (добавление лишних гласных и согласных, замена глухих и звонких согласных и пр.). За ними также могут быть закреплены комические коннотации, например: Creme— верхние слои общества, “сливки общества” (“крем”); Chef — о муже, отце; Benjamin — самый младший (в семье или группе).

Иностранные заимствования часто изменяют своё значение по сравнению с “родным языком”, сохраняя схожее произношение и написание. Изменение значения часто приводит к искажению смысла лексемы, оказывая переводчику ложную услугу. Такие слова обозначаются в лингвистической литературе как “ложные друзья переводчика”. Первый словарь “ложных друзей переводчика” появился в прошлом веке и содержал англо-французские соответствия. В нашей стране словари подобного рода также популярны среди лингвистов и переводчиков^{12,13}, помогая достигать эквивалентности в переводе и избегать ошибок.

Даже семантика слов, обозначающих распространённые явления, может иметь в себе национально-специфический компонент значения. Слово “зима” у людей многих стран ассоциируется с холодной погодой, а у австралийцев и новозеландцев — с жарой. “Буш” (bush — “кустарник”) при своём расширительном значении понимают в Австралии как окраину города, неовозделанные или нововозделанные земли.

Универсальный и одновременно национально-специфический характер имеет явление перехода имен собственных в нарицательные.

Австралийский вариант английского языка: billy (Billy-William) — котелок; pavlova (от имени балерины Анны Павловой) — воздушный торт безе, украшенный свежими фруктами.

Немецкий язык: Gretchenfrage (Гёте, Фауст — вопрос Гретхен к Фаусту “Wie hast du's mit der Religion?”) — вопрос о политических пристрастиях, о мировоззрении, о вероисповедании и пр.; John Bull — шутовское прозвище англичан; Xanthippe (жена Сократа, известная своим скверным характером) — сварливая баба, ведьма.

Национально-специфическая лексика часто становится тем подводным камнем, на котором может поскользнуться даже опытный профессионал (см. подробнее¹⁴). Не случайно одна из книг известного болгарского переводчика Сидера Флорина называется “Муки переводческие”.

Билингвистические и бикультурные проблемы, возникающие при переводе публицистики

Всё сказанное о сложностях перевода национально-специфической лексики относится и к публицистическим текстам. Мы рассмотрим некоторые характеристики журнальной публицистики, выявленные при анализе параллельных немецких и русских текстов журнала *Kulturchronik*, который выходит в ФРГ один раз в два месяца на пяти языках (немецком, английском, французском, испанском и русском) [№ 1–6, 1999].

В основном нарушениями в области информационной экологии являются сокращения вторичного текста. Обычно опускаются последние абзацы, таким образом удаётся точно сохранить листовой объём оригинала. Однако порой это приводит к неполному восприятию материала, так как в конце статьи автор чаще всего подводит итог своим размышлениям, делает выводы, намечает новые перспективы. Эта существенная часть информации отсутствует во вторичном тексте.

Иногда в ПЯ отсутствует точная информация ИЯ: даты, имена, количественные сведения разного рода.

Кроме того, порой искажается информация при переводе иностранных слов: они либо не переведены и повторяются в немецкой транскрипции, либо совсем опущены и отсутствуют в русском тексте. Мы нашли также и неточности, объясняемые разными словообразовательными системами немецкого и русского языков: перевод “структурных экзотизмов” — сложных слов (существительных и прилагательных) и изменение принадлежности к разным частям речи (существительные, прилагательные, причастия).

Итак, информационная экология, то есть сохранение общего смысла иноязычного высказывания при переводе его на другой язык, достигается определёнными действиями переводчика и информационно-справочной обеспеченностью процесса перевода.

Переводчик использует соответствующие методы, приёмы и способы, позволяющие наиболее эквивалентно трансформировать смыслы исходного языка в переводящем языке. К способам перевода относятся транслитерация, калькирование, описательный перевод, примечание переводчика, комментарий переводчика. Их выбор зависит от объективных и субъективных (эвристический) характеристик творчества.

Информационно-справочная обеспеченность процесса перевода выражается в наличии справочной литературы разного вида, включая мультимедийные и компьютерные: двуязычные и одноязычные словари (стилистические, этимологические, словари сокращений, культурологические словари, словари иностранных слов, синонимов и антонимов и пр.), энциклопедии, справочные издания и специальные словари. Последние содержат экстралингвистическую информацию (знания о мире, “этнографию речи”), соответствующую определённой коммуникативной сфере общения — дискурсу¹⁵. Сопоставление этой информации и адекватный выбор способа перевода отражает такую сторону деятельности переводчика, как коммуникативная компетентность.

Информационная экология должна привлечь к себе внимание всех специалистов, работающих в области обработки текстов, так как искажение информации приводит к неверному декодированию смысла текста и, следовательно, не способствует достижению целей коммуникации, если таковыми не является завуалирование смысла послания, что также может быть коммуникативно-прагматической целью адресанта, например, в сфере PR (Public Relations), где часто используется такой приём, как “манипулирование языком”. Задача информационной экологии в этом случае — в определении её истинности (ложности). Критерий истинности, таким образом, является одним из важнейших параметров информационной экологии.

Примечания

1. Факты 2000. Германия на пути в XXI век. Deutschland. Societaets-Verlag. Frankfurt am Main, in Zusammenarbeit mit dem Presse-und Informationsamt der Bundesregierung. 2000. № 6.
2. Материалы “круглого стола”. Перспективы научной рациональности в XXI веке. Будет ли в следующем столетии положен конец диктату естествознания? // ИГ-Наука, 2000, № 2.
3. Краткий словарь по логике. М. Просвещение, 1991. С. 72.
4. Обработка текста и когнитивные технологии. Text Proctssing and Cognitive Technologies. Сборник. Пушино, 1999. (Вып. 3.)
5. Oekologie — Wissenschaft von den Beziehungen der Lebewesen zu ihrer Umwelt (Teilgebiet der Biologie); 2. Wechselbeziehungen zwischen den Lebewesen und ihrer Umwelt; ungestoerter Haushalt der Natur. Das Fremadwoerterbuch. В. 5. Mannheim, Leipzig, wien, Zuerich, Duden-Verlag, 1990. P. 546.
6. Томахин Г.Д. Перевод как межкультурная коммуникация / / Перевод и коммуникация. М., Ин-т языкознания РАН, 1997. С. 129–137.
7. Цитируется по тексту немецкого документального фильма “Генрих Бёлль: под красной звездой”. Письменная версия: Биргер Ф. Последний раз в СССР. Кулиса НГ. 2000, № 3.
8. Dostoewskij F.M. Idiot. Muenchen, Amman-Verl., 1995.
9. Рильке Р.М. Стихотворения. М.: Радуга, 1999.

10. *Хлебников В.В.* Творения. М.: Сов. Писатель, 1986. С. 54.
11. *Konkrete Poesie.* Bonn, Inter Nationes, 1996, p. 38.
12. Англо-русский и русско-английский словарь “ложных друзей переводчика”. М., Сов. энциклопедия, 1969.
13. *Готлиб К.Г.М.* Немецко-русский и русско-немецкий словарь “ложных друзей переводчика”. М.: Сов. энциклопедия, 1972.
14. *Миронова Н.Н.* способы перевода реалий в художественной литературе/ / Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики/Материалы межвуз. научно-метод. конф. (10–11 февраля 1999 г.). М.: Академия ФСП России, 1999. С. 43–50.
15. *Миронова Н.Н.* Значение дискурс-анализа для теории перевода // Лингвистика. Серия 2/Вестник Московского педагогического университета. М., 1998, с. 75–79.